

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганчар, Н. П. Формирование навыка чтения у учащихся при обучении английскому языку на I ступени общего среднего образования посредством использования арт-технологий / Н. П. Ганчар // Адукацыя і выхаванне. – 2023. – № 12 (384). – С. 40-44.
2. Ганчар, Н. П. Английский язык. 3-4 классы. Читаем легко и весело: пособие для учащихся учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Н. П. Ганчар. – Минск: Попурри, 2019. – 80 с.

УДК 81'373.21

СЛОЖНЫЕ ТОПОНИМЫ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Голубович О. П.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В ономастических исследованиях используются различные классификации географических названий [1, 2, 3, 4]. На наш взгляд, представляется возможным выделить в отдельную группу сложные топонимы в силу их структурно-словообразовательных особенностей.

Источниковой основой данного исследования послужили тексты памятников белорусско-литовского летописания, опубликованные в 1975-1980 гг. [5, 6].

Сложные топонимы составляют 19 % от общего количества проанализированных единиц: *Белгород (Белегород)*, *Юрборк*, *Вышегород*, *Полозье (Полузаре)*, *Звенигород (Зенигород, Звинигород)*, *Литустуба (Литусба)*, *Марыинград*, *Царград*, *Стародуб*, *Новгород*, *Тьмутаракань*, *Усвет*, *Чорторыйск (Черторызскость, Czartoryiesk)*, *Волковскийск* и др.

Основными моделями образования сложных топонимов в белорусско-литовских летописях являются модели прилагательное + существительное (*Тьмутаракань*, *Угличь*, *Новгород*) и наречие + существительное. Например, ойконим *Белоозеро* состоит из краткой формы прилагательного среднего рода *бело / белое* и существительного *озеро*; ойконим *Стародуб*, *Стародубск*, в *Стародубе*, *ко Стародубу* состоит из краткой формы прилагательного *старь (старый)* и существительного *дуб*; ойконим *Вышегород* – из сравнительной степени наречия *выше* (от *высоко*) и существительного *город*.

Одним из самых распространенных вторых компонентов топоонимов в составе сложных топонимов белорусско-литовских летописей является *-город*: *Звенигород*, *Новгородок*, *Новагород (к Новугороду, в Новогороде)*.

Встречаются также названия, представляющие собой модель предлог + существительное: *Межибож*, *Усвет*. Первое название состоит из

предлога с пространственным значением *межи* и топоосновы *Бож*. Последнее название возникло в результате агглютинации предлога *у-* и топоосновы *-святъ*.

Название *Устюг* (в летописи *Стигу*) состоит из двух основ *Уст(ь)-* и *-югъ* [7].

К сложным названиям относится название *Радогощь*, *под Радогощом*, *Radohoszcz*, *до Радогощи*, состоящее из двух компонентов – основы *рад-*, хорошо известной в древнерусской ономастике (*Радосынъ*, урочище в Киевской области, древнерусский город *Радонеж* в Московской земле; антропоним *Радослав* в берестяных грамотах) и известной восточнославянской ономатоосновы *-гощ* ← *гость* «гость» [8].

Первый компонент ойконима *Волковскийск* происходит от древнерусского *волкъ*, *вълкъ*, *влькъ* и топоосновы *-выйск*, происхождение которой неясно [9].

Компонентами сложных топонимов являются как полные (*Белозеро* – белое озеро, *Новоселки* – новое село, *Белгород* – белый город, *Юрборк* – город на реке Юра, *Стародуб* – старый дуб и т. д.), так и усеченные (*Вышгород* – высокий город, *Стигу* и др.); как славянские (*Завихвост*, *Царгород*, *Новгород* и др.), так и неславянские основы (*Юрборк*, *Тьмутаракань* и др.); как основы с фонетическими видоизменениями, так и без фонетического изменения: *Полузарь*, *Литусба*, *Новгородок*, *Новогрудок*, *Зенигород*, *Белегород*, *Белозеро* и др.

Таким образом, среди сложных топонимов белорусско-литовских летописей самыми распространенными являются модели прилагательное + существительное и наречие + существительное. Наиболее продуктивным вторым компонентом сложных топонимов в анализируемых летописях является *-город*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
2. Роспонд, С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд; Пер. с польск. В. П. Нерознак // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 9-89.
3. Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – 208 с.
4. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. – Мн.: Вышэйшая школа, 1980. – 288 с.
5. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. – Т. 32. – 235 с.
6. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1980. – Т. 35. – 308 с.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1973. – Т. 4. – 855 с.
8. Попов, А. И. Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. – Л.: Наука, 1981. – 207 с.
9. Нерознак, В. П. Названия древнерусских городов. – М.: Наука, 1983. – 207 с.